

Я нашёл комнату Аами в конце коридора. Дверь находилась за углом, рядом с окном, выходящим на город. Я остановился на мгновение, глядя за стены поместья, на внешний мир. Горы зеленели за свисающими лианами вокруг границы города.

Трудно было поверить, что всего в неделе полета от нас, на окраине Хартленда идёт война. На мгновение я задумался, хорошо ли работает оружие, которое я помог сделать. Убивает ли оно испорченных, как я задумал.

Мои мысли переключились и на Элану. В безопасности ли она? Улучшила ли она формулу? Или потеряла контроль над нашим разумным ядом? С передовой по-прежнему не было никаких вестей. По крайней мере, я ничего не слышал. Эта мысль заставила меня нахмуриться. Я привык к такому - не слышать от неё никаких вестей, не знать, что, чёрт возьми, происходит, пока она вдали от дома. Но теперь, когда я увидел, с чем она сталкивалась, чем занималась все эти годы...

Я покачал головой. Меня почти возмутило то, что я всё ещё думал о ней, несмотря на обиду, которую чувствовал в своём сердце. Но злость так и не пришла, потому что теперь моя обида была пустой. В ней не было огня, как раньше, обжигающего, заставляющего меня кричать, спорить и говорить ей о том, сколько разочарования скопилось в моём сердце.

Теперь я просто хотел, чтобы старуха вернулась домой. К отцу. К брату, которого я почти не знал.

Я хотел, чтобы моя семья была целой. Даже если и без меня.

Слова отца отозвались во мне. Маленьким эхом в глубине моего сознания. «Иди в дом, который у тебя уже есть,» - сказал он мне. «Туда, где есть завтрак, ужин и люди, с которыми ты можешь говорить о бессмысленных вещах.»

Какая-то часть меня ненавидела этот совет. Маленькая, ненавистная часть меня хотела рассказать ему всё о моей жизни.

К счастью, остальная часть меня была разумной.

Так что я повернулся и постучал в дверь Аами. По ту сторону резко стало тихо, а затем раздался грохот, более громкий, чем мои шаги без сапог. Ручка повернулась, и Аами открыла дверь, дюжина улыбок засветилась, как только она увидела меня. Я посмотрел вниз на чёрное пятно и моргнул.

«Давненько я не видел тебя в таком обликии,» - сказал я, подняв от неё взгляд. Комната за дверью была чем-то вроде гостиной, с роскошным диваном и столом, окружённым полками, забитыми до отказа книгами. Свет проникал между занавесок. «Разве ты не говорила, что в форме амарида спать удобнее?»

Аами поползла вперёд и вверх по моей ноге, чёрные усики обхватили мои плечи и потянули её вверх.

«Мм. Так и есть, мозговая штука создаёт приятные ощущения, но я слишком устала, чтобы оставаться в форме амарида.»

Я поднял бровь: «Устала? Ты? Что может ... »

Мой взгляд наткнулся на слегка приоткрытую дверь в спальню, прямо за диваном и книгами.

Внутри, завернувшись в одеяла на массивной кровати, лежала знакомая голова с растрепанными волосами и тихонько похрапывала. Под одеялом виднелось обнажённое плечо.

Прошло мгновение тишины. Я перевёл взгляд на свой импровизированный рюкзак.

«Это Присия?»

Шоггот зевнул шестью разными ртами: «...Да.»

Мой первоначальный шок и ужас медленно перешли в недоумение. Я бросил изумлённый взгляд на Аами: «Как?»

«Я сказала, что хочу попробовать.»

«И она согласилась?»

Аами скривила рты в самодовольной ухмылке: «Потому что я высокая, красивая и устрашающая. Она сказала, что это привлекательно.»

«Я знал, что вы двое сблизились в последнее время,» - пробормотал я, покачав головой. Я закрыл входную дверь, чтобы сохранить достоинство повара, и вышел в коридор. Я бросил на Аами вопросительный взгляд: «Может, мне оставить вас двоих в покое?»

Аами скатилась с моих плеч и с грохотом упала на пол. Быстро чёрные усики, из которых состояла её масса, сжались, поднимаясь вверх и сплетаясь в человекоподобную форму. Нечеловеческие глаза закрылись. Волосы заструились вниз. Чёрная жижа превратилась в бледную кожу, и одежда проросла поверх её плоти. Аами зевнула и вытянула руки над головой, снова став амаридом.

«Зачем?» - спросила она в замешательстве, прежде чем схватить меня за плечи и лениво подтолкнуть дальше в коридор. «Кроме того, я ещё не завтракала. Пойдём поедим.»

Я не сопротивлялся. Мы молча сделали пару шагов по коридору.

Я снова покачал головой.

«...Не могу поверить, что ты просто взяла и соблазнила нашего повара.»

Аами наклонила голову: «Разве в этом есть что-то плохое?»

«Есть. Я бард, понимаешь? Я должен очаровывать людей. Это... это моя фишка. Как ты могла опередить меня?»

Наступила пауза, а затем она улыбнулась и протянула руку вперёд.

«Всё в порядке, Роуэн.»

«Не гладь меня по голове. Это заставляет меня чувствовать себя неполноценным.»

«Я научу тебя быть высоким, красивым и устрашающим, как я. А потом я научу тебя делать то же, что и я, хорошо?»

«Не думаю, что мне нравится этот твой снисходительный тон.»

«Я просто забочусь о тебе.»

«Пф.»

Она рассмеялась, когда я остановил возмутительный акт поглаживания, выпрямился и мы снова направились в столовую. Огромные залы поместья простирались далеко перед нами, лишённые жизни. Наши голоса отдавались эхом от стен, залитых светом, проникающим через окна. Некоторое время мы говорили ни о чём. Просто на мимолётные темы, например, как красивы солнечники, или как прекрасен вид на Фельзан, или что вкуснее цикады или обычные жуки. И о многих других глупых, бессмысленных мелочах.

Это было приятно. Это было то, в чём я нуждался после прошлой ночи.

Однако, когда мы завернули за угол, Аами бросила на меня любопытный взгляд: «Куда ты вчера ходил?» - спросила она. «Ты ушёл раньше, чем я поняла.»

Моя улыбка стала горькой: «Я ходил к отцу. С ним всё в порядке.»

«Он...?»

«Нет. Он не умер.»

Аами остановилась.

«Аами?»

Я повернулся к ней, моргнув, она потянулась вперёд, схватила меня за руку и обняла. Она крепко сжала меня. Теплая. Тихая. Я почувствовал, как что-то во мне сломалось. Моё дыхание сбилось, я крепко сжал кулаки и боролся со слезами, жгущими глаза.

«Всё хорошо,» - сказала она, я расслабился и позволил крепче обнять себя, даже когда мои губы сжались в тонкую, дрожащую линию. Я молча кивнул ей головой. Сейчас я недостаточно себе доверял, чтобы дать другой ответ

Мы стояли так несколько мгновений, пока я пытался успокоиться. В конце концов, я погладил её по спине, и Аами ещё раз сжала меня, прежде чем отстраниться.

«Мне жаль,» - прошептала она. «Я... меня не было рядом с тобой. Я была здесь, просто наслаждаясь собой, пока ты...»

«Нет,» - сказал я, прервав её. Я вытер глаза и слабо улыбнулся, протянув руку вперёд, чтобы погладить Аами по макушке. «Тебя не было, но теперь ты здесь. Спасибо.»

Она быстро кивнула: «Да. Я буду рядом с тобой весь день, хорошо?»

«Хорошо. Тогда расскажешь мне за завтраком о ваших отношениях с Присией?»

После этого предложения Аами схватила меня за руку и потащила вперёд по коридору, её хватка была крепкой. Она смотрела прямо перед собой, как будто выполняла миссию по спасению Девяти измерений.

«Мы будем есть, пока тебе не станет лучше. Мы будем есть весь день, если понадобится.»

«Я не думаю, что смогу...»

«Нет,» - оборвала она меня. «Мы будем много есть, хорошо?»

Я улыбнулся: «Хорошо.»

Она снова потащила меня вперёд, и я посмотрел на её спину, на длинные волосы, тянущиеся за ней. Я смотрел, как она вытирает с лица слёзы, предназначавшиеся мне, пока она шла по коридору. Я снова вспомнил слова отца.

Я потянул её за руку: «Аами?»

«Да?»

«Спасибо.»

В течение следующих семи дней у меня было достаточно времени, чтобы расслабиться. Расслабиться и смириться с некоторыми вещами. Я отдыхал, играл, ел, спал и плакал, когда это было необходимо. Я часами сидел на крышах, глядя в пустоту, и столько же времени проводил в тавернах, играя от души перед толпами людей, которые меня не знали. Я не пел перед ними. Музыка, которую я исполнял, не позволяла мне этого - не тогда, когда из-за нарушения контроля моя магия исчезала.

Нет, я только играл, постоянно практикуя свои чары. Я вплетал иллюзии в свои песни, ограниченные недостатком силы Ашрана. Я доносил до слушателей запахи, зрелища и чувства. Запах травы, тепло лета, аромат мёда полевых цветов.

В большинстве случаев я приходил, играл и уходил, не сказав ни слова. Некоторые трактирщики платили мне. Другие - нет. Это было нормально.

Важно было только то, что я играл. То, что музыка помогала мне отвлечься.

Ашран Безмолвный, так меня стали называть. Бард, который не пел, музыкант песен без речи. Я приобрёл репутацию. Настолько, что некоторые люди следовали за мной из баров и таверн, ели и пили в том заведении, куда я забредал. Каждый новый завсегдатай, запомнивший моё имя, укреплял моё плетение и мою музыку.

Это позволило мне вкладывать больше себя в мои песни.

В них я старался выразить всё, что чувствовал за последний год. Опустошение от того, что меня забыли. Тяжесть десяти тысяч миль, страх перед Ведьмой, скрывающейся в лесу, и радость от раскрытия своего потенциала.

Я бессмертный. И я рассказывал людям о том, что это такое, с помощью своей музыки.

Но сегодня я играл не в таверне.

Нет, я сидел под рябиной, на пледе, постеленным поверх травы, перед тарелкой с чаем и булочками с мясной и сырной начинкой. Рядом со мной сидели двое. Один из них - отец. Всё ещё старый, всё ещё хрупкий, и всё ещё улыбающийся так же ярко, как и тот человек в моих воспоминаниях. Другим был мой брат, Кербан. Он хлопал в такт моей музыке, барабаня ладонями по коленям. Они были моей семьей.

Я был их другом.

Мои руки опустились, когда я закончил играть на лютне "Монетку для Чаэлин", я положил её на траву рядом с треснувшим бансури. Я наклонился вперёд и улыбнулся, потянувшись за ломтиком фаршированной булки.

«Ладно, вот ещё одна песня. Кербан?»

Внушительный полутроль рассмеялся, тоже потянувшись за булочкой. Его руки были больше моих - намного больше. И ростом он был выше, больше похож на отца, чем я. Я наблюдал за ними обоими, когда отец откинулся на спинку кресла. Мой старик прислонился к рябине позади него, Кербан прочистил горло.

«Так на чём я остановился? На сломанных двигателях?»

«Нет, сынок. На пиратах.»

«Ага!» - усмехнулся Кербан, хлопнув в ладоши. Он наклонился вперёд, и в его глазах появился яркий блеск, когда он продолжил: «Пираты - моя любимая часть. Итак, это был мой первый полёт в качестве инженера дирижабля, подмастерья механика дома Саммерски, не так ли? Мы летели через эфир после пересечения планарной границы между Керейтом и Асталомом, проблема сломанного двигателя была решена благодаря опыту моего учителя. Мы думали, что оставшаяся часть пути пройдет гладко - просто полёт в пустом пространстве, ничего, кроме облаков концентрированной маны и камней, плавающих между измерениями. Но всё пошло не так. Мы обнаружили три корабля у себя на хвосте.»

«Матросы на нашем корабле начали паниковать, как только металлические корпуса пробились сквозь эфирную пыль. В конце концов, мы были всего лишь торговым судном. Вооруженных было немного, мы двигались по официальным путям. Ведь кому нужна охрана, когда ты путешествуешь по дороге, охраняемой чёртовыми Нови? Лучшими воинами в Девяти измерениях? Мы были уверены, что никто на нас не нападёт.»

«И всё же, они напали. Три массивных металлических корабля, прорвавшихся сквозь разноцветные облака. На всех развевался один и тот же флаг - черный череп на красном полотнище, с двумя клыками длиной с каждый мой палец. Пираты. Асталонские вампиры.»

Я ел одну из булочек, когда Кербан засунул палец себе в рот и оттянул щеку в сторону, чтобы показать зубы. Весь ряд состоял из коренных зубов, как у троллей, в отличие от моих острых амаридных зубов. Он указал на место, где у людей обычно находятся клыки.

«Я стоял на палубе, когда первые из них показали на своих кораблях. Они зарычали на нас, у них в пасти были вот такие большие клыки, похожие на массивные кинжалы,» - сказал он, раздвинув два пальца. Кербан покачал головой, вспоминая это зрелище: «Они все были вооружены. Все и каждый. Украденные магические пистолеты, зачарованные кортики, одежда и броня... это было всё равно, что столкнуться с армией. Их было не меньше двух сотен. Половина высадилась на наш корабль, а остальные навели на нас пушки.»

«Так что вы можете представить нас, стоящих на палубе, окруженных и неспособных бежать. Я думал, что умру в тот день. Что меня возьмут в плен как скот для выкачивания крови, прямо как в историях из Асталона. Но мой учитель не испугался. Нет, он был в ярости.»

Кербан оскалился и со звонким смехом хлопнул себя по бедру.

«Прежде чем я успел отреагировать, он схватил меня за руку и потащил к капитану пиратов. Этот был мужчина с рыжими волосами и клыками, в чёрной перчатке, которая доходила ему до

плеча. Она была испещрена рунами. Абсолютное чудо артефакции, и, без сомнения, оружие, способное в одно мгновение убить и меня, и моего учителя. Обычный амарид испугался бы, нет? Струсил бы. Но мой учитель - этот старик начал кричать на вампира!»

«Сказал ему, что он обращается со своими кораблями как с дерьмом! Жаловался на обломанную обшивку, помятые корпуса, на всё это. Я думал, пираты убьют нас, но старик ошеломил их своим бредом! Он рассказал им всё об опасности их беспечности. И знаете, что он сделал потом?»

Мой брат покачал головой, проглотив оставшуюся булку целиком.

«Эта сумасшедшая старая летучая мышь отправилась прямо на их корабли без разрешения. Просто спустился на те, что были ниже нас, со мной на буксире, и начал без спроса чинить их двигатели. Я думал, нас пристрелят, но нет. Капитан вампиров позволил нам работать следующие четыре часа, а когда мы закончили, он поблагодарил нас, посадил обратно на торговое судно и увёл все свои корабли.»

Кербан щёлкнул пальцами: «Улетел. Вот так просто. Он был настоящим джентльменом, когда отпускал нас. Поклонился и всё такое.»

Я закатил глаза с недовольной ухмылкой.

«Да ладно, Кербан. Я знаю, что кажусь доверчивым, но даже я в это не поверю. Космические пираты-вампиры? На охраняемых Нови планарных путях? Тебе придётся постараться, если ты хочешь заставить меня поверить в такую безумную историю.»

«Вам придётся слетать туда и увидеть всё своими глазами, сэр Ашран. Клянусь своей правой рукой, всё это реально. А если вы не можете поверить, то вам стоит послушать про обратный путь. Вот это было...»

Звук открывающихся ворот прервал Кербана.

Мы моргнули, а отец, слушавший нас с улыбкой, повернулся лицом к входу в сад. Ворота были открыты, и по другую сторону стоял человек. Амарид в униформе из толстой кожи и в кирасе из живого дерева, две рапиры весели у него на бедре. Я сразу узнал форму.

Шиссави. А позади него стояла небольшая воздушная гондола, рассчитанная на восемь человек, паруса были расправлены и готовы к полету. Офицер перевёл взгляд на отца и поклонился.

«Мистер Киндлбрайт?» - спросил он.

«Да, да,» - ответил отец, опираясь на трость. «Это я. Что случилось, солдат?»

Шиссави отошёл в сторону, жестом приглашая нас сесть в лодку.

«Есть новости с линии фронта, сэр,» - сказал он, его губы сжались в тонкую линию. От его тона у меня по позвоночнику пробежал холодок. «Мисс Киндлбрайт передала сообщение вашей семье и...»

Я замер, когда он встретился со мной взглядом.

«...сэр Ашран.»

<http://tl.rulate.ru/book/60551/2163645>